

УДК 1.17.177.2

DOI: 10.34670/AR.2022.60.61.009

Россия и Китай: духовно-нравственные приоритеты межкультурного диалога

Вахнина Елена Анатольевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Западный филиал),
236016, Российская Федерация, Калининград, ул. Артиллерийская, 62;
e-mail: vahnina-elena@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению актуальной проблемы межкультурной коммуникации России и Китая. Проводится сравнительный анализ ценностных духовно-нравственных приоритетов на примере русской соборности и китайского коллективизма, позволяющий выявить и сопоставить культурные и нравственные нормы двух стран, что, в итоге, способствует формированию представления о сходствах и различиях ценностных ориентаций представителей России и Китая. Ориентация на нравственные характеристики и моральные основы взаимодействия представляется позитивным условием для всех прочих договоренностей между двумя народами и развития современного мира. Несмотря на различия в системах мировоззрений, касающиеся природы человеческого существа и практик духовного роста в мировых религиях, две страны объединяет глубокая историческая память, почитание религии, уважительное отношение к традициям, межличностные отношения. Доминирующие в культурной жизни этические нормы и ценности, уважение культуры и духовных качеств жителей соседствующей страны прочно вошли в сознание народов. Воспитание в себе таких качеств как любовь и сострадание, терпение и смирение, мудрость и самопознание, нравственных исканий способствует развитию духовной составляющей русской и китайской культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Вахнина Е.А. Россия и Китай: духовно-нравственные приоритеты межкультурного диалога // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 138-143. DOI: 10.34670/AR.2022.60.61.009

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, нравственность, традиция, духовное наследие, диалог, формирование связей, развитие современного мира.

Введение

В условиях значительных изменений внешнеполитических направлений в современном мире на пике актуальности проблема развития отношений России и стран Востока. Территориальное положение и культурные предпосылки раскрывают широкие перспективы международного сотрудничества. Китай – одна из таких стран. Расположенный в восточной части Евразийского континента, Китай имеет морские и сухопутные границы с Российской Федерацией на северо-востоке и севере, что способствует динамичному укреплению разносторонних связей и партнерских отношений двух государств. Однако развитие трансграничного взаимодействия неприемлемо без усвоения социокультурных особенностей и духовной платформы народа, населяющего соседствующую страну. Обычные граждане принимают непосредственное участие в межкультурной коммуникации, опираясь, прежде всего, на собственный опыт, знания, традиции и ценности и воспринимая нормы другого народа как непонятные и неадекватные. Этот факт, а также недавняя пандемия, существующий внешнеполитический кризис являются обостряющими недостатком взаимного понимания и доверия между двумя народами факторами, преодоление которых является преобладающей задачей на сегодня. Для успешного решения данной задачи и взаимосодействия представителей обеих стран в политической, экономической, научно-технической, гуманитарной областях, сфере безопасности и других необходимо усвоить сложившиеся в ходе истории традиции, культурно-нравственные ценности и опыт межкультурной коммуникации поколений.

Межкультурная коммуникация – сложное, неоднозначное явление, которое определяется как «связь и общение между представителями различных культур, что предполагает как непосредственные контакты между людьми и их общностями, так и опосредованные формы коммуникации (такие как речь, письменность, электронное общение)» [Щербаков, Унда, 2016, 95-96].

Методология и методы исследования

В качестве методологической основы исследования применяются принципы межкультурной коммуникации, положения системного и целостного подходов, методов социокультурного и компаративистского анализов, позволяющие выявить и сопоставить культурные и нравственные нормы двух стран, что, в итоге, способствует формированию представления о сходствах и различиях ценностных ориентаций представителей России и Китая, понимание которых является фундаментом плодотворных и эффективных отношений.

Результаты исследования и их обсуждение

Нравственные ценности являются важнейшей составляющей социокультурных норм и играют главную роль в становлении духовной, политической и экономической жизни любого общества. Веками складывающиеся традиции духовно-нравственных ценностей, бережно передаются из поколения в поколение. По мнению профессора И.И. Осинского, национальная самобытность, духовная культура и нравственные устои народа непосредственно связаны с традиционными ценностями. Все, в целом, способствует формированию самосознания людей и их идентификации с конкретным социумом. Профессор отмечает, «...что традиция – это та всеобщая духовная основа, без которой не может существовать, выжить ни нация, ни культура,

ни цивилизация» [Осинский, 2001, 80].

Взаимодействие духовных культур двух соседствующих стран оказывает значительное влияние на общественную и социально-политическую жизнь их граждан, особенно жителей приграничных районов. Моральные основы взаимодействия служат фундаментом для всех прочих договоренностей между двумя народами.

В России нравственно-этические ценности, составляющие основу православной духовности, формируют современное социокультурное пространство. Духовность в религиозном осмыслении олицетворяет осознание человеком сопричастности к чему-то или к кому-то выше его, постижения Бога как абсолютного центра, через которое человек приходит к собственному предназначению и духовно эволюционирует [Агузумцяи, Хачатряи, 2012]. Религиозное мировоззрение, являющееся неотъемлемой частью русской культуры, отражает единство человека с Богом, стремление к абсолютной гармонии и совершенству.

Фундаментом общественной русской жизни, основой мировоззрения и уникальной чертой русской нации считается соборность. В целом, понятие «соборность» можно рассматривать с трех позиций: религиозной, философской и социальной. Основоположителем понятия является А.С. Хомяков, русский философ, богослов, публицист и художник, рассматривавший соборность преимущественно с духовно-религиозной точки зрения как «единство верующего народа в деле совместного понимания им правды и свободного отыскания им пути к спасению... и божественной праведности» [Мищенко, 2011, 319]. По мере вступления России в индустриальную фазу развития характеристика соборности претерпела изменения и обрела более философский оттенок трактования. В этом контексте Н.А. Бердяев характеризует соборное единство как иррациональное, мистическое, не ограниченное пространственно-временными рамками. Соборность, по мнению русских философов, обеспечивает духовную цельность общества и отношения между верующими и Богом, основанные на принципе любви как реальной манифестации всеединства, целостности отдельно взятой личности и всего человеческого рода, и долга перед Богом и единоверцами. Русские православные философы конца XIX – начала XX веков (В.В. Розанов, В.С. Соловьев и другие) характеризовали соборность как «базовую коммуникацию, определяющую содержание и порядок всех социальных форм в стране» [там же, 319]. Современные мыслители видят перспективу в социальной направленности соборности. В.С. Семенов утверждает, что «духовность и коммунальность, социальность с самого начала были и остаются главнейшими отличительными чертами цивилизационного облика и цивилизационного развития народов России, соборности» [Семенов, 2005, 30].

Китайский народ почитает духовные и нравственные обычаи. Ценностные ориентации обладают обширными и глубокими функциональными характеристиками, а окружающий мир и человек воспринимаются как две абсолютно созвучные реальности в соответствии с древнекитайской философией. Понятия соборности в китайской философии, как такового, нет, в настоящее время китайские философы изучают и интерпретируют его как элемент «чужой» для КНР культуры. По мнению современного исследователя Цзынь Лили, несмотря на имеющиеся варианты перевода термина «соборность» на китайский язык, «не существует ни одного переводного варианта, который мог бы выразить всю глубину его наполнения», поэтому данное понятие является актуальным для всестороннего изучения [Цзынь Лили, 2021, 90]. При этом Китай относится к коллективистскому типу культуры, в котором каждый индивидуум является частью какого-либо социального сообщества, ставит интересы данного сообщества выше собственных и строго придерживается установленных в этом сообществе норм и

ценностей. Коллективистские отношения характеризуются сплоченностью, коллективной ответственностью, подавлением эгоизма и зависти. При выполнении совместной деятельности учитывается индивидуальный потенциал каждого члена социальной группы.

Таким образом, и коллективизм, и соборность охватывают межличностные отношения. В Китае коллективизм имеет четкую социальную направленность, обладая гуманистической ценностной ориентацией. В России для соборности крайне важен, помимо межличностных отношений, религиозный аспект. Отсюда видно, что у русской соборности и китайского коллективизма, несмотря на ряд отличий, имеются точки соприкосновения и сходные позиции отношения к ценностям и соблюдения традиций и моральных устоев. В настоящее время китайские и русские исследователи активно изучают вышеуказанные понятия для успешного и эффективного взаимодействия двух стран.

В Китае, как и в России, духовно-нравственные, религиозные ценности являются фундаментом социокультурного пространства. Д.Ш. Цырендоржиева и Т.М. Ринчинова отмечают, что сложившиеся в Древнем Китае духовно-этические и социально-политические практики и институты, в конечном счете, определившие сущность, характер и структуру китайского образа жизни, соотносятся с конфуцианством, даосизмом и буддизмом [Цырендоржиева, Ринчинова, 2012, 72]. Согласно одному из ведущих религиозно-философских китайских учений, даосизму, постижение его основ позволяет человеку обрести гармонию с естественным ходом событий и даже бессмертие души. Конфуцианство рассматривает вопрос об истинных основах общественной жизни., к примеру, общественность воспринимается в конфуцианстве как моральный императив. Во главе социальной жизни стоят моральные законы, которые регулируются определенными моделями нравственного поведения, установленными нормами и правилами. Активная общественная позиция, уважительное отношение, честность, справедливость, ответственность – устои, являющиеся составляющими государственной политики, наполняющие ее нравственным смыслом. Таким образом, искусство управления – моральное искусство. Буддизм оказал значительное влияние на этический характер развития разных направлений культуры и искусства Китая, способствовал формированию особого эстетического восприятия и морально-этических традиций. В целом, китайская культура это культура высоких моральных идеалов, которая обеспечивает основу для стабильности, мира и согласия и вызывает неподдельный интерес русских мыслителей, что находит свое отражение в их работах (В.С. Соловьев, Е.П. Блаватская и другие) [Ломанов, 2002, 96].

Заключение

Таким образом, несмотря на различия в системах мировоззрений, касающиеся природы человеческого существа и практик духовного роста в мировых религиях, две страны объединяет глубокая историческая память, почитание религии, уважительное отношение к традициям, межличностные отношения. Доминирующие в культурной жизни этические нормы и ценности, уважение культуры и духовных качеств жителей соседствующей страны прочно вошли в сознание народов. Воспитание в себе таких качеств как любовь и сострадание, терпение и смирение, мудрость и самопознание, нравственных исканий способствует развитию духовной составляющей русской и китайской культуры. Духовное наследие пробуждает интерес молодого поколения в обеих странах. Молодежь стремится преумножить опыт предков и рассматривает его как источник развития современного мира. Исходя из вышесказанного, перспективы успешной и плодотворной коллаборации России и Китая в разных сферах и направлениях велики.

Библиография

1. Агузумцян Р.В., Хачатрян Н.Г. Изучение феномена духовности в контексте религиозного знания и психологической науки // Национальный психологический журнал. 2012. № 1. С. 74-80.
2. Буяров Д.В. (ред.) Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Благовещенск, 2011. 246 с.
3. Гелюта В.Н. Православие в контексте государственно-конфессиональных отношений в Китайской Народной Республике // Христианское чтение. 2021. № 1. С. 213-220.
4. Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М., 2002. 446 с.
5. Мищенко А.В. О соборности как понятии духовном, религиозном, философском // Вестник МГТУ. 2011. Т. 14. № 2. С. 319-324.
6. Осинский И.И. Традиционные ценности в духовной культуре бурятской национальной интеллигенции // Социс. 2001. № 3. С. 80.
7. Семенов В.С. О перспективах человека в XXI столетии // Вопросы философии. 2005. № 9. С. 30.
8. Цзынь Лили. Категория соборности в Китае: итоги осмысления и перспективы изучения // ФИЛОЛОГОС. 2021. № 1 (48). С. 88-94.
9. Цырендоржиева Д.Ш., Ринчинова Т.М. Роль духовно-нравственных ценностей в жизнедеятельности современного китайского общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 6А. С. 72.
10. Щербakov А.А., Унда С.И. Особенности межкультурной коммуникации в современном мире // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 95-96.

Russia and China: spiritual and moral priorities of intercultural dialogue

Elena A. Vakhnina

PhD, Associate Professor of the Department of Humanities and Science,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Western branch),
236016, 62, Artilleriiskaya str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: vahnina-elena@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the current problem of intercultural communication between Russia and China. A comparative analysis of spiritual and ethical priorities is carried out on the example of Russian *communality* or communal spirit and Chinese collectivism, which allows us to identify and compare the cultural and moral norms of the two countries, which, as a result, will be able to contribute to the formation of an idea of the similarities and differences in value orientations of representatives of Russia and China. Focusing on moral characteristics and moral foundations of interaction seems to be a positive condition for all other agreements between the two peoples and the development of the modern world. Despite the differences in worldview systems regarding the nature of the human being and the practices of spiritual growth in world religions, the two countries are united by a deep historical memory, reverence for religion, respect for traditions, and interpersonal relations. Ethical norms and values dominating in cultural life, respect for the culture and spiritual qualities of the inhabitants of the neighboring country have firmly entered the consciousness of the peoples. The cultivation of such qualities as love and compassion, patience and humility, wisdom and self-knowledge, moral quest contributes to the development of the spiritual component of Russian and Chinese culture.

Elena A. Vakhnina

For citation

Vakhnina E.A. (2022) Rossiya i Kitai: dukhovno-nravstvennye priority mezhkul'turnogo dialoga [Russia and China: spiritual and moral priorities of intercultural dialogue]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 138-143. DOI: 10.34670/AR.2022.60.61.009

Keywords

Intercultural communication, morality, tradition, spiritual heritage, dialogue, relations establishment, development of the modern world.

References

1. Aguzumtsyan R.V., Khachatryan N.G. (2012) Izuchenie fenomena dukhovnosti v kontekste religioznogo znaniya i psikhologicheskoi nauki [Studying the Phenomenon of Spirituality in the Context of Religious Knowledge and Psychological Science]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 1, pp. 74-80.
2. Buyarov D.V. (ed.) (2011) *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: history and prospects of cooperation], Blagoveshchensk.
3. Gelyuta V.N. (2021) Pravoslavie v kontekste gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii v Kitaiskoi Narodnoi Respublike [Orthodoxy in the Context of State-Confessional Relations in the People's Republic of China]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading], 1, pp. 213-220.
4. Lomanov A.V. (2002) *Khristianstvo i kitaiskaya kul'tura* [Christianity and Chinese culture]. Moscow.
5. Mishchenko A.V. (2011) O sobornosti kak ponyatii dukhovnom, religioznom, filosofskom [On communality as a spiritual, religious, philosophical concept]. *Vestnik MGTU* [MSTU Herald], 14, 2, pp. 319-324.
6. Osinskii I.I. (2001) Traditsionnye tsennosti v dukhovnoi kul'ture buryatskoi natsional'noi intelligentsii [Traditional values in the spiritual culture of the Buryat national intelligentsia]. *Sotsis* [Sociological Research], 3, p. 80.
7. Shcherbakov A.A., Unda S.I. (2016) Osobennosti mezhkul'turnoi kommunikatsii v sovremennom mire [Features of intercultural communication in the modern world]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 7, pp. 95-96.
8. Semenov V.S. (2005) O perspektivakh cheloveka v XXI stoletii [On the prospects of man in the XXI century]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 9, p. 30.
9. Tsyrendorzhieva D.Sh., Rinchinova T.M. (2012) Rol' dukhovno-nravstvennykh tsennostei v zhiznedeyatel'nosti sovremennogo kitaiskogo obshchestva [The role of spiritual and moral values in the life of modern Chinese society]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 6A, p. 72.
10. Zin Lili (2021) Kategoriya sobornosti v Kitae: itogi osmysleniya i perspektivy izucheniya [Category of communality in China: results of comprehension and perspectives of study]. *FILOLOGOS* [Philologos], 1 (48), pp. 88-94.